После того как ритуальная музыка прекратилась, император Хуэйлинь сказал: "Сегодня праздник драконьих лодок. Гонки на драконьих лодках - неотъемлемое мероприятие фестиваля драконьих лодок. Она также может продемонстрировать храбрость наших молодых людей. Я щедро награжу победителя гонок на лодках!"

Молодые люди в различных формах под ними в унисон ответили: "Спасибо, Ваше Величество".

Цяо Цзиньнян осмотрелась и увидела много знакомых лиц в командах. Тот, кто был одет в красное, был младшим герцогом Ронгом. Большинство членов его команды были молодыми мужчинами - членами королевской семьи.

Лин Мо, сын правого премьер-министра, был одет в зеленое. В его команде большинство были сыновьями гражданских чиновников.

Было еще две команды. Одна состояла из молодых дворян, которые были в коричневом. В этой команде были ее младший брат и двоюродные братья.

Члены четвертой команды были в синем, и эта команда получила больше всего похвал.

Когда они садились в лодки, многие смелые девушки с обеих сторон бросали на лодки платки и фрукты.

Увидев, что Цяо Цзиньнян смотрит на них, Лу Чэнь представил,

"Капитан синей команды - Цинь Шу.

"А вице-капитан - Чжоу Симин, которую вы видели в прошлый раз в павильоне Вкусностей.

"Члены синей команды и коричневой команды - все молодые дворяне. Они разделены на две команды в соответствии с их возрастом, поэтому твой младший брат в коричневой команде".

Цяо Цзиньнян только что задавалась вопросом, почему ее младший брат не в команде Цинь Шу. Теперь она знала причину.

Цинь Шу, старший сын князя Цинь, получил много шелковых платков от женщин с обеих сторон реки.

Видя это, Цяо Цзиньнян была раздосадована. Руоюнь все еще выздоравливала дома, а Цинь Шу был одет как павлин и флиртовал с другими женщинами.

Конечно, в этом мире немногие мужчины были верны своим женам.

После того как император ударил в гонг, гребцы начали бить в боевые барабаны на носах кораблей, и лодки-драконы выстрелили, как стрелы.

Цяо Цзиньнян вспомнила первый год работы Лу Чэнь в ресторане.

В то время ее приемные родители только что умерли, а она была беременна Туаньэр.

Она скучала по прошлым фестивалям драконьих лодок, когда ее приемные родители были еще живы.

Заметив ее грусть, Лу Чэнь отвел ее к реке.

Случилось так, что команде драконьих лодок понадобился гребец, и Лу Чэня взяли с собой, чтобы он принял участие в гонках на драконьих лодках.

Призом для победителя была нефритовая заколка.

Лу Чэнь старался изо всех сил и выиграл нефритовую заколку. Затем он надел ее на публике. Все зашушукались, обсуждая, как мила эта молодая пара.

Это развеяло грусть в ее сердце.

Но всего три года спустя... так называемая миловидность оказалась шуткой.

На руках у Цзиньнян Туаньэр с упоением наблюдала за гонками на драконьих лодках. "Мамочка, а дядя Ронг выиграет?"

Цзиньнян огляделась. Казалось, что Цинь Шу, скорее всего, победит.

Но голос у Туаньэр был не слабый, поэтому многие на смотровой площадке слышали, как он называл Цяо Цзиньняна "мамочкой".

Цяо Руошуй рассказывала о лаврушке Ли Линьлин, которая была из особняка графа Чэнъэня. Ли Линьлин втайне скрежетала зубами, когда услышала это обращение. "Как может Его Королевское Высочество быть таким экстравагантным и расточительным..."

Цяо Руошуй с триумфом сказала: "Однажды император привез личи издалека, чтобы порадовать свою любимую наложницу, а теперь Его Королевское Высочество привез для меня лавровишню. Очевидно, что он любит...".

В это время подошла служанка Ли Линьлин и сказала: "Госпожа, женщина в головном уборе оказалась биологической матерью маленького императорского внука. Маленький императорский внук называет ее просто "мамочка"".

Ли Линьлин уставилась прямо на женщину на смотровой площадке. Как эта женщина появилась из воздуха?

Хотя тарелка с лавровым листом в руках Цяо Руошуй была для Ли Линьлин таким зрелищем, она не возражала против того, чтобы использовать Цяо Руошуй как острое лезвие.

"Руошуй, Его Королевское Высочество так любит тебя. Даже если место кронпринцессы будет отдано дочери семьи Се, место его первой наложницы определенно будет твоим".

"Его Королевское Высочество любит тебя, потому что ты нравишься маленькому императорскому внуку, но теперь... мать маленького императорского внука вернулась..."

Цяо Руошуй также считала, что эта женщина - просто бельмо на глазу. Женщина, которая пришла из ниоткуда, никогда не сможет занять ее место.

...

Со смотровой площадки раздался женский голос: "Наследный принц действительно способен. Я слышала, что вчера вы подарили свежую лаврушку четвертой госпоже из особняка князя Анюаня. Я столько лет живу, но никогда не видела свежих ягод".

Ее слова были резкими. Цяо Цзиньнян посмотрела на женщину и заметила морщины на ее лице, которые невозможно было скрыть.

Она сидела рядом с королевой и выглядела как мать королевы.

Императорская Наложница Сянь сказала: "Почему бы не позвать четвертую госпожу из особняка герцога Анюаня и не дать мне посмотреть, как выглядят лаврушки, которые наследный принц так старательно перевозил с юга!"

Лу Чэнь равнодушно ответил: "Императорская Наложница Сиань, боюсь, что вы ошибаетесь. Один из моих подчиненных отправился на юг, и поскольку мой сын скучает по родному городу,

я попросил его на обратном пути привезти лавровишню в Чанъань".

"Я очень благодарен князю Анюаню за его тяжелую работу на благо страны и народа.

"Если бы не его напряженная работа, ему бы не понадобилось целых восемнадцать лет, чтобы найти свою настоящую дочь.

Кроме того, я слышал, что его давно потерянная дочь тоже с юга, поэтому я наградил его лавровыми ягодами".

"Я только что наградил заслуженного чиновника за моего отца, но почему ты говоришь, что лаврушка была для его четвертой дочери?"

Принц Посредственность дал принцу Лу, наблюдавшему за весельем, подлый пинок под столом, заставив принца Лу сказать: "Брат, почему ты наградил только герцога Анюаня? Ты пытаешься создать клику?".

Принц Лу был уверен, что это даст императору понять, что наследный принц формирует клику ради личной выгоды.

Однако, как только он это сказал, император Хуэйлинь внезапно разбил рисовый пельмень о его голову. "Он наследный принц. Почему он не может наградить заслуженного чиновника за меня?"

Принц Лу поспешно опустился на колени. "Отец, я был неправ".

Принц Посредственность холодно посмотрел на императора Хуэйлиня. Он был слишком неравнодушен к наследному принцу!

Почти все императоры боялись, что их сыновья создадут клику и будут свататься к влиятельным чиновникам, но его это совершенно не волновало.

Хотя Цяо Цзиньнян не слишком разбиралась в политике, она хорошо знала людей. Его Величество явно защищал Лу Чэня.

Это говорило о том, что если бы Лу Чэнь действительно хотел, чтобы она стала его женой, Его Величество не отказался бы.

Лу Чэнь сказал, что она может стать его первой наложницей только потому, что в сердце Лу Чэня она заслуживает быть наложницей.

Барабаны остановились, и неудивительно, что победителем стала команда Цинь Шу.

Император наградил Цинь Шу, а также похвалил его и Чжоу Симин.

После этого император вернулся в императорский дворец вместе с королевой и наложницами.

Лу Чэнь спросил Цяо Цзиньнян: "Что ты собираешься делать после обеда?".

Цяо Цзиньнян играла с маленькой рукой Туаньэр. "Конечно, остаться с Туаньэр".

"Туаньэр вздремнет после обеда. Иди со мной в Восточный дворец. Я прикажу кому-нибудь отправить тебя обратно в особняк герцога ночью".

Цяо Цзиньнян посмотрела на Туаньэр и сказала: "Хорошо".

Лу Чэнь хотел помочь Цяо Цзиньнян спуститься со смотровой площадки, но Цяо Цзиньнян предпочла держаться за деревянные перила сбоку, а не за руку Лу Чэня.

Увидев эту сцену, случайно подошедшая Цяо Руошуй пришла в ярость.

Герцогиня взяла Цяо Руошуй за руку, дала ей знак не выставлять себя на посмешище и отдала честь наследному принцу. "Спасибо, что предоставили нам лавровый лист, Ваше Королевское Высочество. Мы глубоко ценим вашу доброту".

Лу Чэнь холодно сказал: "Герцогиня, я подарил особняку герцога лавровишню ради того, чтобы герцог служил при дворе.

"Но вы, люди, неправильно меня поняли, распространили неверную информацию и выставили меня жирным развратником".

"Более того, ваша четвертая дочь не красавица, но вы пустили слух о том, как сильно я ее люблю, что оскорбляет мой вкус.

"Однако я прощу вас ради герцога."

Услышав его слова, его тайная стража тихо рассмеялась в своих сердцах. Его Королевское Высочество действительно пытался порадовать свою любимую красавицу лавровыми ягодами!

Просто эта красавица была не Цяо Руошуй.

Услышав слова Лу Чэня, герцогиня поспешно опустилась на колени и сказала: "Ваше Королевское Высочество, я не смогла хорошо воспитать свою дочь. Вся вина лежит на мне. Спасибо за понимание".

Слова Лу Чэня были для Цяо Руошуй как удар молнии. "Но, Ваше Королевское Высочество, разве Его Величество не говорил, что хочет породниться с моим отцом?"

Лу Чэнь усмехнулся и многозначительно сказал: "У князя Анюаня ведь больше одной дочери, верно?"

http://tl.rulate.ru/book/72401/2050045